

Псаломъ 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Первый Псаломъ у Евреевъ надписанія не имѣеть: почему нѣкоторые приписываютъ его Ездру, расположившему Псалмы по порядку. Но святые отцы: Василій Великій, Златоустъ, Амвросій, Иеронимъ, Августинъ, Евѣимій и Иларій, согласно приписываютъ его самому Давиду. А блаженный Иеронимъ хотя и полагаетъ многихъ быть творцовъ Псалмовъ, но сей первый Псаломъ также приписываетъ Давиду. Почему и въ Греческомъ текстѣ приложена такая надпись: Давида Пророка и царя пѣснь: но не извѣстно, отъ семидесяти ли толковниковъ, или отъ другихъ. Впрочемъ прилично полагается сей Псаломъ въ первомъ мѣстѣ, понеже бѣсѣдуетъ о блаженствѣ, которое есть основаніе и начало ученія нравственнаго. Намѣреніе Пророка состоитъ въ томъ, дабы показать, что блаженство какъ въ будущей, такъ и въ настоящей жизни не сообщается, какъ токмо людямъ праведнымъ, то есть, исполняющимъ законъ Господень.

ТОЛКОВАНІЕ ПСАЛМА 1.

Ст. 1) Блѣженъ мѣжъ, иже не ѣде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пѣти грѣшныхъ не стѣ, и на сѣдалищи губителей не сѣде.

Въ первомъ и слѣдующемъ второмъ стихѣ Пророкъ научаетъ, что блаженство, елико возможно имѣть его въ жизни сей, ни въ чемъ другомъ состоитъ, какъ токмо въ правдѣ, подъ именемъ котораго разумѣется Божій законъ; чему и Апостоль Павелъ научая, глаголетъ: нѣсть Царство Божіе брашно и питіе, но правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ (Римл. 14, 17). Ибо одни токмо праведные люди суть друзи Божіи, паче же и сынове, а посему и наслѣдницы Царствія. Они, будучи блаженны по упованію, и здѣсь еще наслаждаются твердою радостію и миромъ, всякій умъ превосходящимъ. Но здѣсь замѣтить должно, 1) что въ первомъ стихѣ описывается праведный мужъ чрезъ слова отрицательныя, а во второмъ чрезъ подтвердительныя; 2) что Давидъ, какъ и всѣ прочіе Пророки, имѣеть обычай одно и то же дважды повторять, дабы одна часть стиха была изясненіемъ другія. Напримѣръ: въ книгѣ Исхода, гл. 15, 2, въ пѣсни Моисеевой, читаемъ тако: сей мой Богъ, и прославлю Его: Богъ отца моего, и вознесу Его. И въ книгѣ Второзаконія, гл. 32, 2: да чається яко дождь въщаніе мое, и да снудуть яко роса глаголи мои. И во Псалмѣ 33, 1: благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ. Таковое повтореніе въ Священномъ Писаніи весьма употребительно, яко родъ украшенія, свойственнаго святымъ Пророкамъ. Итакъ первая часть стиха содержитъ мысль такую: блаженъ человекъ, иже не преступаетъ закона. Но Давидъ, яко творецъ пѣсней, мысль сію изобразилъ чрезъ переносныя слова пути и хожденія, сказавъ: блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, то есть, тотъ блаженъ, кто праведенъ, а праведенъ тотъ, кто не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, то есть, кто на пути жизни сея не послѣдуетъ совѣтамъ и мыслямъ людей нечестивыхъ, которые совершенно противны пути Божію, сирѣчь, закону Господню. Другая часть стиха то же самое изясняетъ иными словами, одно и то же значащими. Ибо не ити на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоять на пути грѣшныхъ, одно и то же есть: обоя же означаютъ, что тотъ есть праведенъ, кто отступаетъ или удаляется отъ пути, то есть, отъ правилъ и совѣтовъ людей нечестивыхъ. А понеже законъ Господень нарушается не токмо злымъ житіемъ, но и злымъ ученіемъ, по оному: иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мнѣи наречется въ царствіи небеснѣхъ (Матѣ. 5, 19); сего ради Пророкъ присовокупляетъ: и на сѣдалищи губителей не сѣде, сирѣчь, тотъ есть праведенъ, а посему и блаженъ, иже ни дѣлами, ни ученіемъ закона Господня не преступаетъ. Ибо сидѣть на сѣдалищи губителей означаетъ то же, что быть въ согласіи пагубныхъ людей, или засѣдять съ людьми злонамѣренными, и съ ними купно законъ Господень презирать, такъ какъ бы онъ ничѣмъ не споспѣшествовалъ къ блаженной жизни, и несомѣстенъ былъ съ веселіемъ и радостію; и что полезнѣе творить плотскія дѣла, и предаваться чувственнымъ удовольствіямъ. Гласъ сѣдѣщихъ на сѣдалищи губителей описуетъ пророкъ Малахія такими словами: суетенъ работаяй Богу, и что намъ, яко сохранихомъ храненія Его (Малах. 3,14)? Святый Василій Великій, толкуя слова сіи, блаженъ мужъ, замѣчаетъ, что и жены не исключаются отъ блаженства: ибо мужъ глава есть жены, а отъ главы зависятъ и члены.

2) Но въ законѣ гдѣни бола ѣгѡ, и въ законѣ ѣгѡ поучитса дѣнь и ноць.

Въ семъ второмъ стихѣ описывается праведный чрезъ подтвердительныя слова. Но и здѣсь также двѣ суть части, изъ которыхъ въ одной повторяется почти тоже, что и въ другой. Впрочемъ, прилично сказано, что тотъ есть праведень, или блаженъ, егоже воля въ законѣ Господни. Ибо къ совершенству жизни сея не требуется, чтобъ мы ни въ чемъ не согрѣшили: (*много бо согрѣшаемъ вси*, Іак. 3, 2), но доваѣтъ, ежели такъ расположены будемъ къ закону Господню, чтобъ всегда желали исполнять его. А ежели когда и впадемъ въ нѣкое согрѣшеніе, какъ и поистиннѣ часто впадаемъ, то сіе да бываетъ кромѣ благаго произволенія, сирѣчь, безъ грѣха противъ любви, которую имѣемъ къ Богу, и къ закону Его, да тако будетъ грѣхъ простительный, а не смертный. То же читаемъ иными словами въ другомъ Псалмѣ, гдѣ сказано: *законъ Бога его посредь чрева его*. Ибо и воля или сердце праведнаго есть въ законѣ Божіемъ, и законъ Божій въ волѣ его. Законъ въ сердцѣ, яко въ жилищѣ, и сердце въ законѣ, яко въ вещи любезной, о которой всегда онъ мыслить, и которыя желаетъ. И сіе-то означаютъ слѣдующія за симъ слова: *и въ законъ его поучитса дѣнь и ноць*. Ибо имѣтъ законъ въ волѣ и волю въ законѣ не что иное есть, какъ непрестанно размышлять о законѣ, любить его, и дѣлать все по правиламъ его. Впрочемъ слова сіи, *поучитса дѣнь и ноць*, не то означаютъ, аки бы праведный человѣкъ не могъ упраздниться не ни на едину минуту отъ умозрѣнія закона Господня, (не возможно бо сіе человѣку немощну существу); но что долженъ есть, елико возможно чаще, духъ свой обращать къ правиламъ закона, и всегда памятовать о немъ, наипаче когда случится или помыслить, или сказать, или сдѣлать нѣчто такое, чѣмъ нарушается законъ.

3) И ѡдѣтѣ ѡкѡ древо насажденое при источницѣхъ водъ, ѣже плодъ свой дѣтѣ во время свое, и листѣ ѣгѡ не ѡпадѣтѣ: и вѣа, ѣлика ѡще творитѣ, ѡспѣетѣ.

Пророкъ, изъяснивъ кого должно почитать истинно праведнымъ, теперь доказываетъ, что таковой человѣкъ блаженъ есть и по упованію, и по самой вещи: по упованію въ вѣцѣ семъ, а по вещи въ будущемъ. Доказательство беретъ отъ подобія древа, насажденнаго при источникахъ водъ, и имѣющаго всѣ потребныя качества, составляющія доброе дерево. Ибо есть различныя древа: нѣкоторыя едино листвіе производятъ, да и то не долго удерживаютъ; иныя и листвіе производятъ, и оное долго удерживаютъ, но плодовъ не имѣютъ, или хотя и имѣютъ, но невкусныя. Итакъ одни токмо тѣ древа по всему совершенныя суть, которыя и листвіе и плоды производятъ, и притомъ въ надлежащее время, и въ совершенной зрѣлости и вкусѣ. Таковыя древа суть кедровыя, пальмовыя, масличныя и финиковыя, которымъ часто Священное Писаніе праведныхъ людей уподобляетъ, якоже и въ семъ мѣстѣ. Ибо праведные, будучи укоренени и наздани въ любви по Апостолу (Ефес. 3, 17), близки суть ко источнику живому, изъ негоже присно почерпая благодатную влагу, благіе плоды благовременно приносятъ: сего ради присно процвѣтаютъ славою и честію предъ Богомъ и людьми. А хотя иногда и презираемы бываютъ отъ безумныхъ, но у премудрыхъ, паче же у Ангеловъ, и что вящше, у самого Бога въ величайшей чести суть. И сіе убо въ вѣцѣ семъ, въ будущемъ же неистлѣнный вѣнецъ славы пріимуть: а донелѣже здѣсь еще пребываютъ, присно имуть всеблагаго Владыку во всѣхъ содѣйствующа. Сего ради глаголетъ: *вся елика аще творятъ, устѣютъ*, якоже и Божественный свидѣтельствуеть Апостоль: *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое* (Римл. 8, 28).

4) Не тѣкѡ нечестивѣи, не тѣкѡ: но ѡкѡ прѣхъ, ѣгоже возметѣтѣ вѣтрѣ ѡ лицѣ земли.

Пророкъ благополучіе праведныхъ утверждаетъ чрезъ сравненіе бѣдственнаго состоянія нечестивыхъ. Ибо, дабы кто не подумалъ, что оная благая всѣмъ суть общая, и отъ причинъ естественныхъ, а не отъ промысла Божія происходятъ, сего ради прилагаетъ: *не тако нечестивѣи, не тако*. Повтореніемъ отрицанія совсѣмъ противное утверждая, и показуя, что праведные люди по множеству благодатныя влаги, аки древа, присно зеленѣютъ и плодъ творятъ, нечестивые же, напротивъ того, бывъ лишени тоя благодатныя влаги, иссыхаютъ, и на подобіе легчайшаго праха, вѣтромъ возметаемаго, исчезаютъ, и ниже слѣда по себѣ оставляютъ, погибая вѣчно купно съ славою своею, богатствомъ и пышностію.

5) *Сего ради не воскреснутъ нечестивїи на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ.*

Въ семъ мѣстѣ показываетъ Пророкъ различіе состоянія праведныхъ и нечестивыхъ, въ день страшнаго суда явственно открыться имѣющее. Въ настоящемъ бо вѣцѣ часто вся во едино сливаются. Глаголетъ убо: *сего ради не воскреснутъ нечестивїи на судъ*, подразумѣвай: *на судъ праведныхъ*. Ибо сіе слово, *праведныхъ*, и къ той и къ другой части стиха относится, равно какъ и оный глаголь, *не воскреснутъ*, не токмо относится къ оному слову, *на судъ*, но и къ оному, *въ совѣтъ*; и почти одно и то же есть, *не воскреснутъ нечестивїи на судъ праведныхъ*, и *не воскреснутъ грѣшницы въ совѣтъ*, или въ сонмъ *праведныхъ*. Симъ разрѣшается тотъ вопросъ, который нѣкоторые въ семъ мѣстѣ задаютъ: чего ради Пророкъ сказалъ: *не воскреснутъ нечестивїи на судъ*? Впрочемъ, прилично соединилъ Давидъ послѣднія слова съ первыми. Ибо какъ въ началѣ сказалъ, что праведные не ходили на совѣтъ нечестивыхъ, и на сѣдалищи ихъ не сидѣли: такъ и здѣсь глаголетъ, что въ день суда нечестивые не воскреснутъ на судъ и на совѣтъ праведныхъ. Итакъ разумъ словъ есть слѣдующій: *не воскреснутъ нечестивїи на судъ праведныхъ*, то есть, судъ праведныхъ совѣмъ будетъ иной, нежели судъ нечестивыхъ. Что изъясняется слѣдующими за симъ словами: *ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ*, то есть, когда воскреснутъ нечестивые, то не будутъ участвовать въ совѣтѣ или въ сообществѣ праведныхъ, но, по осужденіи во адъ, пребудутъ вѣчно въ сонмѣ подобныхъ имъ нечестивыхъ. Сіе мѣсто яснѣе въ Еврейскомъ текстѣ читается такъ: *сего ради не устоятъ нечестивїи на судъ, ниже грѣшницы въ сонмъ праведныхъ*. То есть, когда Святые сядутъ со Христомъ судити міру, тогда грѣшники не устоятъ на судъ, но падутъ: *праведницы же станутъ въ дерзновеніи мнози предъ лицемъ оскорбившихъ ихъ*. (Прем. 5, 1). Блаженный Θεодоритъ, толкуя мѣсто сіе, изъясняется такъ, что Духъ Святой со многимъ опасствомъ вся провѣщаваешь. Ибо не просто рекль, *не воскреснутъ нечестивїи*, но — *не воскреснутъ на судъ*, аки бы рекль; воскреснутъ убо, но на осужденіе; ниже бо требуютъ суда или обличенія, самоосуждени суще.

6) *Иѣкъ вѣсть гдѣ путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погнѣнетъ.*

Даешь причину, чего ради нечестивые не воспріимутъ на судъ славы праведныхъ. Понеже де путь праведныхъ благоугоденъ есть Богу, а посему есть путь правый, вводящій въ животъ вѣчный; путь же нечестивыхъ, яко путь возвращенный, неблагоугоденъ Ему. Ибо глаголь, *вѣсть*, берется здѣсь за вѣдѣніе благовольтельное въ разсужденіи праведныхъ, а неблаговольтельное въ разсужденіи нечестивыхъ. Откуда извѣщаемся о истинномъ блаженствѣ шествующихъ по первому, и о несчастномъ состояніи шествующихъ по второму: ходящїи бо путемъ симъ не достигаютъ вождѣлнныя оныя цѣли. Итакъ, слово *путь* въ семъ мѣстѣ означаетъ не тотъ вещественный путь, по которому ходимъ, но самое хожденіе. Черезъ хожденіе же разумѣется теченіе всея жизни, угодное или противное Богу.